УДК 01

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-96-104

КОДОЛА Валерий Григорьевич
Международной академии проблем человека
в авиации и космонавтике
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Valery G. KODOLA
International Academy of Human Problems in
Aviation and Cosmonautics
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

КРИТИКА ЧИСТОГО ЗНАНИЯ**CRITIQUE OF PURE KNOWLEDGE**

Причиной того, что настоящий материал носит наименование критики «чистого знания», является тот факт, что здесь рассматривается проблема, для разрешения которой не может быть применен ни научный, ни философский подход, основанный на опыте ощущений и мышления существа мыслящего, то есть человека, воспитанного на представлениях о знании классической философии и науки. Критика «чистого знания» основывается на методе трансцендентального материализма. Она призвана создать условия для отчетливого изложения факта того, что для существа мыслящего не может быть приемлемо представление о некоем «истинном знании», кроме того знания, которое он может осмыслить в суждении о наблюдаемых признаках закономерных изменений состояний и свойств взаимодействующих с ним предметов в опыте ощущений и мышления. Поэтому предмет «чистого знания» - это всякое знание о взаимодействии признаков изменения состояний и свойств предметов конкретного существования, доступное наблюдению в опыте ощущений и мышления «предмета живого». Причем в мышлении существа мыслящего «чистое знание» может преобразовываться в «знание научное» или «знание мировоззренческое». Поэтому все иные представления о «знании», признаки которых невозможно наблюдать в опыте ощущений и мышления существа мыслящего, могут быть определены как «знания мнимые». Эти представления могут быть основаны на различной степени отвлечения мышления от опыта в его способности воображения и фантазии. В результате продолжительного периода «накопления» путем запоминания и вспоминания в опыте сведений, содержащих признаки «чистого знания» в мышлении существа мыслящего, могут проявляться признаки некоего «нового» представления о запомненных признаках «чистого знания». Данный феномен может создавать условия для формирования в мышлении существа мыслящего иллюзорного мнения о возможности формулировки понятий «чистого знания» априори, до опыта ощущений и мышления.

The reason that this material carries the name of the critique of “pure knowledge” is the fact that a problem is being considered here, for the solution of which neither scientific, nor philosophical approach can be applied, based on the experience of sensations and thinking of the thinking being, that is, the educated person on ideas about the knowledge of classical philosophy and science. The critique of “pure knowledge” is based on the method of transcendental materialism. It is designed to create the conditions for a clear statement of the fact that it is not acceptable for a thinking being to conceive a certain “true knowledge”, besides that knowledge, which it can comprehend in its judgment about observable signs of regular changes in states and properties of objects interacting with it, in the experience of sensations and thinking. Therefore, the subject of “pure knowledge” is all knowledge about the interaction of signs of changes in the states and properties of objects of concrete existence, accessible to observation in the experience of sensations and thinking of the “object of the living”. Moreover, in the thinking of the thinking being, “pure knowledge” can be transformed into “scientific knowledge” or “ideological knowledge”. Therefore, all other ideas about “knowledge”, the signs of which can’t be observed in the experience of sensations and thinking of the thinking being, can be defined as “imaginary knowledge”. These ideas can be based on the varying degree of diversion of thought from experience in its ability of imagination and fantasy. As a result of an extended period of “accumulation” by memorizing and recalling in experience information containing signs of “pure knowledge” in the thinking of a thinking being, signs of some kind of “new” understanding of the stored features of “pure knowledge” can appear. This phenomenon can create conditions for the formation in thinking of a creature of a thinking illusory opinion about the possibility of formulating the concepts of “pure knowledge” a priori, to the experience of sensations and thinking.

Ключевые слова: чистое знание, предмет, ощущение, мышление, опыт, философия, трансцендентальный материализм, существо

Key words: pure knowledge, object, sensation, thinking, experience, philosophy, transcendental materialism, being

Для цитирования: Кодола В.Г. Критика чистого знания. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 1. с. 96-104.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-96-104

For citation: Kodola V.G. Critique of pure knowledge. *Historical and Social-Educational Idea*. 2019. Vol. 11. No.1. PP. 96-104
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-96-104 (in Russ)

Существо мыслящее, в попытке представления признаков конкретного существования как бы с точки зрения «наблюдения» со стороны предмета «чистой абстракции», может определить в качестве основного признака «предмета живого» его стремление к «поглощению» не только самих других предметов, но также и знаний о признаках изменений состояний и свойств этих предметов. Поэтому в качестве основного «стимула» для направленности эволюционного процесса можно представить стремление предметов конкретного существования к совершенствованию своих свойств морали, нравственности и совести. Данная тенденция должна служить для развития способности воздерживаться от непосредственного поглощения других предметов и направления активности опыта ощущений и мышления на формирование знаний о признаках изменений состояний и свойств других предметов, а также и своего собственного «предмета живого». Поскольку понятие «знание» играет одну из главных ролей в эволюции «предмета живого», то необходимо и определение данного понятия привести в соответствие с предназначением его предмета. С точки зрения трансцендентального материализма словом «знание» может определяться понятие о некоем «чистом знании», признаки предмета которого отчетливо проявляются в опыте ощущений и мышления «предмета живого» в виде признаков неких закономерностей изменений состояний и свойств взаимодействующих с ним других предметов. Кроме того, для существа мыслящего в качестве такого «чистого знания» может выступать представление об ощущениях и мышлении от признаков изменений состояний и свойств своего собственного предмета. При этом понятия, определяемые в «фантастических» суждениях существа мыслящего, не могут быть отнесены к понятию о каком-либо «чистом знании», если их гипотеза не может быть подтверждена в опыте ощущений и мышления. Неподтвержденные в опыте гипотезы целесообразно относить к некоему мировоззрению существа мыслящего, предмет которого принято определять понятием веры. В связи с этим «чистое знание» о действительно существующем предмете или взаимодействии изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов может быть в ощущениях и мышлении «предмета живого» определено как некая конкретная реальность. Причем эта реальность может быть представлена неопределенно большим множеством признаков определенных закономерностей изменения состояний и свойств предметов конкретного существования. Представления об этих признаках в понятиях «чистого знания», изложенные в форме логической структуры суждений об этих закономерностях, могут быть определены в понятии «научного знания». Представления трансцендентального материализма о «чистом знании» основываются на гипотетическом суждении о том, что разнообразные «явления», в которых проявляются признаки изменений состояний и свойств физической и интеллектуальной форм существования неопределенно большого множества предметов данной области существования, идентично отражаются в опыте ощущений и мышления всего неопределенно большого множества «предметов живого» данной области существования. На этом основании можно представить, что обобщенные в мышлении множества существ мыслящих представления о закономерностях признаков взаимодействия изменения состояний и свойств неопределенно большого множества предметов данной области существования одинаково определяются в понятиях «изменение» и «перемещение», «возникновение» и «уничтожение». А на основе этих понятий могут формулироваться суждения о множестве других понятий, отражающих состояния и свойства существования всего существующего в данной области. Проблема представлений о понятии знания является одним из главных предметов классической философии и науки [1, с. 34-16, 55-60] [2, с. 25-93] [3, с. 25-70] [4, с. 21-25] [5, с. 147-156] [6, с. 8-18] [7, с. 321-401] [8, с. 134-154] [9, с.36-47, 228-259] [10, с. 249-250, 287-307, 347-360] [11, с. 2-10] [12, с. 50-58, 123-138] [13, с. 215-

250] [148, с. 34-46] [15, с. 11-14] [16, с. 72-106] [17, с. 30-44] [18, с. 64-102] [19, с. 87-92, 143-148, 208-213, 230-232, 259-263, 270-276] [20, с. 11-46] [21, с. 290-355] [22, с. 121-128] [23, с. 88-91] [24, с. 19-63, 88-150, 322-440] [25, с. 145-160, 184-200, 238-248, 291-302] [26, с. 15-313] [27, с. 137-164] [28, с. 6-18], однако на протяжении всего многовекового периода исследования данной проблемы все их результаты не разрешают противоречия между стремлением достичь некоего «истинного» знания и невозможностью определить отчетливое понятие о сути этого знания.

Можно представить, что отличием предмета конкретного существования от предмета «чистой абстракции» может быть тот факт, что предмет «чистой абстракции» может получить неопределенно большое множество определений своего понятия, а предмет конкретного существования может быть определен только в конкретном едином понятии для всех существ мыслящих. Каждый предмет определенного для данной области множества предметов конкретного существования может иметь только конкретные количественно-качественные показатели, определения которых ограничены неким определенным множеством слов, которые на языках мышления разных наций существ мыслящих обозначают признаки каждого предмета конкретного существования. Поскольку признаки изменений состояний и свойств каждого конкретного предмета актуализируются в представления и понятия о них в опыте ощущений и мышления существа мыслящего, то можно представить, что каждый предмет конкретного существования может проявлять признаки своего существования на основании актуализации в них признаков существования неопределенно большого множества предметов «чистой абстракции». Наблюдаемые в опыте ощущений и мышления признаки изменений состояний и свойств предмета конкретного существования могут демонстрировать наблюдающему их «предмету живого» только «обобщенную» форму заключенного в них «чистого знания». Данный феномен основан на том, что в опыте существа мыслящего «разрозненные», неупорядоченные и неоформленные признаки программ «жизненного цикла» предметов «чистой абстракции», обобщаясь в представлениях опыта ощущений и мышления, переуплощаются в упорядоченные признаки «чистого знания» о закономерностях изменения их состояний и свойств, проявляемых как программы «жизненных циклов» предметов конкретного существования. Поэтому представления о том, что в опыте ощущений и мышления можно достичь возможности наблюдения признаков некоего «истинного знания», могут быть «глубоким заблуждением», потому что неопределенность понятия об «истинном знании» позволяет отнести это понятие к представлению о предмете «чистой абстракции», наблюдения признаков которого в опыте ощущений и мышления невозможно.

В соответствии с представлениями трансцендентального материализма сформулированные в суждениях существа мыслящего формулировки определенных знаний о закономерных проявлениях признаков изменений состояний и свойств взаимодействующих с ними предметов конкретного существования могут быть отражениями неких программ «жизненного цикла» каждого определенного вида предметов. Можно представить, что отражения этих признаков проявляются в некоем взаимодействии изменений состояний и свойств физической формы существования данного «предмета живого» и наблюдаемого предмета как бы в опыте ощущений и во взаимодействии изменений состояний и свойств интеллектуальной формы их существования как бы в опыте мышления. При этом в физической форме может осуществляться «запоминание» признаков программы «жизненного цикла» наблюдаемого предмета, а в интеллектуальной форме - «вспоминание» признаков «закономерностей алгоритма» этой программы. Причем можно представить, что понятия о признаках свойств и состояний наблюдаемого предмета могут формулироваться в мышлении на языке «предмета живого», обобщающего некие идентично представляемые образы состояний и свойств программ наблюдаемых некоего данного вида предметов. В связи с этим можно представить, что программа «жизненного цикла» предметов конкретного существования может состоять их некой последовательности

взаимосвязанных составляющих физической и интеллектуальной формы существования. Тогда составляющая физической формы существования может отражать некий образ признаков изменения состояний и свойств предмета, воспринимаемого на опыте в виде «структуры изменений», а составляющая интеллектуальной формы существования может отражать некую «идею» признаков изменения состояний и свойств данного предмета конкретного существования, воспринимаемой в виде «понятия об изменениях». На основании этого можно представить, что во взаимосвязи и взаимодействии признаков изменений состояний и свойств всякого предмета конкретного существования в программах их «жизненного цикла» могут происходить некие «диалоги» между их «структурными» и «идейными» составляющими. И на основании этих «диалогов» могут проявляться признаки некоего взаимопонимания, проявляемого в опыте их наблюдения в виде «закономерностей» взаимодействующих изменений состояний и свойств физической и интеллектуальной формы их существования. Из некоего множества наблюдений признаков изменений состояний и свойств взаимодействующих предметов конкретного существования в опыте ощущений и мышления существа мыслящего могут быть сформулированы суждения о признаках «чистого знания», относящегося к каждому конкретному факту наблюдения.

В качестве основного заблуждения в опыте «познания» предмета «чистого знания» можно представить противоречивые представления о понятиях «предмета времени» и «предмета пространства», представления об изменениях состояний и свойств которых не имеют конкретного определения в понятиях «чистого знания». Как пространство, так и время в классических представлениях «чистого знания» носят характер предмета «относительного» существования, а не предмета конкретного существования. Поэтому с точки зрения трансцендентального материализма все существующее может существовать «и везде, и нигде», то есть все существующее может проявлять признаки своего существования в опыте ощущений и мышления существа мыслящего только «здесь» и «сейчас». А представления о существовании «где-то» и «когда-то» могут формироваться на основании «вспоминания» в мышлении о признаках «запомненных» в неопределенно большом множестве актов ощущений. На основании данного «заблуждения» в противоречивом представлении о показателях времени и пространства основано построение всех математических теорий, относительность «чистого знания» в изложении которых убедительно продемонстрирована самими математиками. Однако сам «принцип» существования «предметов живого» в данной области существования основан на периодичности «жизненных циклов» и «привязке» проявления изменений их состояний и свойств к неопределенно большому множеству взаимодействующих с ними предметов, создающих «иллюзию» определенного места их проявления. В связи с этим можно представить, что в единстве и борьбе противоположностей физической и интеллектуальной форм существования в данной области существования приоритетом «пользуется» некая «программа», управляющая проявлением признаков изменений состояний и свойств физической формы существования. Поэтому все акты преобразования изменений состояний и свойств, взаимодействующих с «предметом живого», других предметов сопровождаются проявлением признаков света и тьмы, протяженности и проницаемости, которые создают условия «сопротивления» для проявлений активности «предмета живого». Это «сопротивление» создает условия для представления в опыте ощущений и мышления «предмета живого» о некоем времени акта взаимодействия и некоем пространстве, в котором происходит это взаимодействие. Можно представить, что в некой другой области существования приоритетом может «пользоваться» такая «программа», в которой управление может осуществлять само изменение состояний и свойств интеллектуальной формы существования предмета. Тогда может быть такое взаимодействие между предметами, при котором станет возможным непосредственное «проникновение» программы «жизненного цикла» одного предмета в программу «жизненного цикла» другого предмета, вне всякого представления о времени и пространстве.

Таким образом, с точки зрения трансцендентального материализма проблема противоречивого мнения о возможности или необходимости понятия о предмете «чистого знания» может быть связана с фактом того, что в классической философии проявляются признаки более глубокого противоречия. И это противоречие наблюдается в том, что существу мыслящему априори представляется некое «истинное» знание о своем собственном существовании и одновременно представляется «сомнительным» знание о существовании всех других существующих во взаимодействии с ним предметов конкретного существования в данной области действительного и возможного существования. Однако с точки зрения трансцендентального материализма признаки данного противоречия с достоверностью опровергаются самим понятием о существе мыслящем, миссией которого в данной области существования в возможности и действительности может быть роль наблюдающего. С этой целью самому предмету существа мыслящего предоставлена способность управлять программой своего «жизненного цикла» таким образом, чтобы взаимодействия его признаков изменений состояний и свойств существования с признаками изменений состояний и свойств других предметов создавали условия для проявления у него признаков ощущений и мышления в опыте этого взаимодействия. При этом можно представить, что в программах «жизненных циклов» всего неопределенно большого множества предметов данной области существования могут быть «сформулированы идеи» и «сформированы структуры» закономерных изменений их состояний и свойств на всем протяжении периода их «жизненного цикла». А в «идеях» их реализации могут проявляться признаки «стремления» к такой взаимосвязи, которая сможет обеспечить взаимодействие с другими предметами и возможность быть наблюдаемыми этими другими предметами. И это стремление создает условия для того, чтобы существо мыслящее могло «поглощать» предмет «чистого знания».

Понятие обо всем существующем, которое существует как существующее в возможности и в действительности, должно быть определено как некий «предмет существования», лежащий в основе всех исходящих из него понятий предметов «чистой абстракции» и предметов конкретного существования. Признаками «предмета существования» могут быть изменения его свойств из состояний существования в возможности в состояние существования в действительности, и наоборот. Признаки изменений состояний и свойств «предмета существования» можно представить в некоем взаимодействии изменений физической и интеллектуальной форм их существования. Признаки изменений состояний и свойств интеллектуальной формы существования «запоминаются» в физической форме их существования. Признаки изменений состояний и свойств физической формы существования «вспоминаются» в интеллектуальной форме их существования. Неопределенно большое множество циклов «запоминания» и «вспоминания» признаков изменения состояний и свойств «предмета существования» могут создавать условия для проявления признаков некоего «предмета памяти» взаимодействующих физической и интеллектуальной форм существования «предмета существующего». На этом основании в «предмете памяти» могут проявляться признаки неких «идей» и «образов», составляющих сведения о повторяемости событий изменений состояний и свойств «предмета существования», произошедших в его «прошлом» существовании, на основании «вспоминания» которых в интеллектуальной форме существования могут проявиться признаки «идей», указывающих на направленность будущих изменений этих состояний и свойств, которые мгновенно «запоминаются» в физической форме их изменения как произошедшие в «будущем». Неопределенно большое множество актов таких изменений может создавать условия для проявления признаков некой «программы» изменения состояний и свойств некоего «предмета существования». Эта программа в неопределенно большом множестве циклов может преобразоваться в программу некоего «жизненного цикла» «будущего» предмета конкретного существования, но проявляющего признаки неупорядоченного и неформленного существования предмета «чистой абстракции». В признаках программ потенциальных предметов конкретного существования могут происходить «неоднородные»

накопления признаков изменения их состояний и свойств физической и интеллектуальной форм. При этом в тех программах, в которых приоритетом пользуются признаки изменений состояний и свойств физической формы существования, создаются условия для проявления признаков «предмета неживого», а в тех программах, в которых приоритетом пользуются признаки изменений состояний и свойств интеллектуальной формы существования, создаются условия для проявления признаков «предмета живого». Причем именно в программах «жизненного цикла» «предметов живого» создаются условия для того, чтобы во взаимодействии с признаками изменения состояний и свойств других «предметов существования», на основании проявляющихся у них признаков ощущений и мышления, все предметы наблюдались бы как конкретно существующие.

На основании изложенного выше складывается мнение о том, что к наиболее широко обобщенному представлению можно отнести понятие о предмете «чистой абстракции», в качестве которого может пониматься все существующее как некий «предмет существования», о причине проявления признаков существования и о конкретной «сущности» которого не может быть никакого представления. Но парадокс заключается в том, что причиной самого представления о существовании этого некоего «предмета существующего» может быть некая способность «предмета живого» воспринимать и запоминать ощущения признаков этого существования, а также вспоминать их в мышлении. Следствием этой способности становится возможность представления о «предмете существования» не как о предмете «чистой абстракции», а как о взаимодействии неопределенно большого множества предметов конкретного существования. На основании критического рассмотрения признаков взаимодействия предметов конкретного существования, проявляемых в образах зрительных, слуховых, тактильных ощущений, можно «увидеть» демонстрацию некоего хаотического нагромождения «предметов живого» и «предметов неживого» необъятного множества видов. Причем единственно объяснимым признаком проявления смысла их существования может быть их «стремление» поглощения одним предметом другого. Такое нагромождение образов изображений, звуков и прикосновений взаимно поглощаемых предметов не может быть представлено в логике понятий об упорядоченном и целесообразном смысле существования. «Жизненный цикл» одного предмета зарождается, а «жизненный цикл» другого предмета разлагается. Смысл существования каждого предмета конкретного существования сводится к «участию» в «круговороте» периодических актов зарождения и разложения. Существенного прогресса в факте сосуществования неопределенно большого множества предметов конкретного существования не наблюдается. Поэтому с точки зрения трансцендентального материализма сам факт конкретного существования может быть представлен как некая последовательность актов запоминания признаков «возникновения» и «уничтожения» образов зрительных, слуховых, тактильных ощущений и вспоминания этих признаков в мышлении «предмета живого». Кроме того, в своем «жизненном цикле» конкретного существования «предмет живого» способен не только наблюдать признаки изменения состояний и свойств взаимодействующих предметов, а также обладает способностью творения новых программ «жизненного цикла» других предметов. Каждый акт творения начинается с факта целенаправленного наблюдения, в результате которого «предмет живого» может «сформулировать» причину необходимости акта творения. На основании неопределенно большого множества циклов вспоминания наблюдаемых признаков в мышлении «предмет живого» может сформировать некий образ «предмета творения» и сформулировать идею его «жизненного цикла». Реализация образа и идеи «предмета творения» может осуществляться в физической и интеллектуальной форме существования ощущений «предмета живого» в неких актах взаимодействия признаков изменений состояний и свойств «предмета живого» с признаками изменения состояний и свойств «предмета творения». Однако всеобщее «стремление» в своих актах творения «предметов живого» к поглощению «полезных» для его «жизненного цикла» признаков изменения состояний и свойств других предметов, а не «стремление» к поглощению признаков предмета «чисто-

го знания» о свойствах других предметов создает условия для хаотического, неупорядоченного их сосуществования в данной области. В этих условиях ни один «предмет живого» не может полностью реализовать запрограммированный в его «жизненном цикле» период своего существования в данной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Авенариус Р. Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей меры сил. Prolegomena к критике чистого опыта / Пер. с нем. / Под ред. М.М. Филиппова. - Изд. 2-е, стереотип. - М.: КомКнига, 2007. - 56 с.
2. Арендт Х. Жизнь ума. - СПб.: Наука, 2013. - 517 с.
3. Баженов Л.Б. Строение и функции естественнонаучной теории. - М.: Наука, 1978. - 228 с.
4. Вейль Г. Пространство. Время. Материя. Лекции по общей теории относительности / Пер. с нем. - Изд. 2-е, испр. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 456 с.
5. Вейнингер О. Последние слова: Пер. с нем. - Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1995. - 256 с.
6. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история / Пер. с нем. - М.: Юрист, 1995. - 687 с.
7. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I / Пер. с нем. / Сост., вступ. ст., прим. М.С. Козловой. Пер. М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. - М.: Гнозис, 1994. - 612 с.
8. Горелов А.Л., Горелова Т.Л. Опыт, истина, смысл // Опыт и смысл / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. Н.М. Смирнова. - М.: ИФ РАН, 2014. - 207 с. - С. 134-154.
9. Дестют де Траси А.-А.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Пер. с фр. Д.А. Ланина. - М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013.
10. Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека / Пер. с англ., послесл. и прим. Л.Е. Павловой. - М.: Республика, 2003. - 494 с.
11. Дюринг Е. Критическая история общих принципов механики / Пер. с нем. - Изд. 2-е. - М.: Красанд, 2011. - 552 с.
12. Кассирер Э. Теория относительности Эйнштейна / Пер. с нем. - Изд. 2-е. - М.: Либроком, 2009. - 144 с.
13. Клёцкий М.В. Онтологические основания ценностной детерминации научного познания: Монография / М.В. Клёцкий. - М.: Библио-Глобус, 2018. - 290 с.
14. Мозг, познание, разум: введение в когнитивные нейронауки [Электронный ресурс]: в 2 ч. Ч. 2 / Под ред. Б. Баарса, Н. Гейдж; пер. с англ. под ред. проф. В.В. Шульговского. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. - 464 с.
15. Монтескье Ш.Л. О духе законов. - М.: Мысль, 1999. - 672 с.
16. Вико Джамбаттиста. Основания Новой науки / Пер. с итал. - М.-Киев: REFL-book. - ИСА, 1994. - 656 с.
17. Пенроуз Р. Путь к реальности, или законы, управляющие вселенной. Полный путеводитель / Пер. с англ. А.Р. Логунова и Э.М. Эпштейна. - М.-Ижевск, 2007. - 916 с.
18. Пирс Ч.С. Принципы философии. Т. I. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. - 224 с.
19. Плотин. Первая эннеада / Пер., вступ. ст., коммент. Т.Г. Сидаша, Р.В. Светлова. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. - 320 с.
20. Поппер К.Р. Знание и психофизическая проблема: в защиту взаимодействия / Пер. с англ. / Послесл. И.В. Журавлева. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 256 с.
21. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983. - 606 с.
22. Пугачева Л.Г., Суриков К.А. Человек в космосе мышления. Введение в эпистемологию. Сборник работ. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. - 134 с.
23. Сартр Ж.П. Проблемы метода. Статьи / Пер. с фр. В.П. Гайдамака. - М.: Академический Проект, 2008. - 222 с.
24. Субири Х. О сущности / Пер. с исп. Г.В. Вдовиной. - М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. - 456 с.
25. Уайтхед А.Н. Приключения идей / Пер. с англ. Л.Б. Тумановой; [прим. С.С. Неретиной] / Науч. ред. С.С. Неретина. Рос. акад. наук, Ин-т философии. - М.: ИФ РАН, 2009. - 383 с.
26. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. - М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. - 413 с.
27. Фейерабенд П. Прощай, разум / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. - М.: АСТ: Астрель, 2010. - 477 с.
28. Шредингер Э. Разум и материя. - Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2000. - 96 с.

REFERENCES

1. Avenarius, R. Philosophy as a way of thinking about the world according to the principle of least action forces. Prolegomena to the critique of pure experience. Ed. with it. Ed. by M. Filippov. Ed. 2nd ed. M.: Komkniga, 2007. 56 PP. (in Russ; in German)
2. Arendt H. The life of the mind. SPb.: Science, 2013. 517 p.
3. Bazhenov L. B. the Structure and functions of the natural theory. M.: Nauka, 1978. 228 p. (in Russ)
4. Weyl H. Space. Time. Matter. Lectures on the General theory of relativity. Ed. with it. Publ. 2-e. M.: editorial URSS, 2004. 456 p. (in Russ; in German)
5. Weninger O Last words: Per. with it. Kyiv: state library of Ukraine for youth, 1995. 256 p. (in Russ; in German)
6. Windelband V. Favorites: the Spirit and history. Ed. with it. M.: Lawyer, 1995. 687 p. (in Russ; in German)
7. Wittgenstein L. Philosophical works. Part I. Ed. with it. Comp., Intro. V., approx. M. S. Kozlova. Trans. M. S. Kozlova and Yu. a. Aseeva. M.: Gnosis, 1994. 612 p. (in Russ; in German)
8. Gorelov A. A., Gorelov T. L. Experience, truth, meaning. The Experience and meaning. Edited. Akad. nauk, In-t filosofii; OTV. N. M. Smirnov. M.: IF RAS, 2014. 207 p, PP S. 134-154. (in Russ;)
9. Destutt de Tracy, A.-A.-K. Basics ideology. Ideology in the proper sense of the word. Trans. with FR. D. A. Lanin. M.: Academic Project; Alma Mater, 2013. (in Russ; in FR)
10. Dewey D. Reconstruction in philosophy. The problem of man. Ed. from English., after. and approx. L. E. Pavlova. M.: Republic, 2003. 494 p. (in Russ; in Eng)
11. Dühring's E. Critical history of the General principles of mechanics. Trans. with it. Ed. 2-e. M.: Krasand, 2011. 552 p. (in Russ; in German)
12. Cashier E. Einstein's theory of relativity. Trans. him. Ed. 2. M.: Librokom, 2009. 144 p. (in Russ; in German)
13. Kletzkin V. M. Ontological foundations of values and determination of scientific cognition: Monograph. M. V. clarkin. M.: Biblio-Globus, 2018. 290 p.
14. Mozg, poznanie, razum: vvedenie v kognitivnye nejronauki [Brain, cognition, mind: introduction to cognitive neuroscience]: in 2 parts Part 2 Under the editorship of B. Baars, N. Gage; transl. from eng. under the editorship of Professor V. V. Sulkowskiego. M.: BINOM. Knowledge laboratory, 2014. 464 p. (in Russ; in Eng)
15. Montesquieu sh. L. on the spirit of laws. Moscow: Mysl', 1999. 672 p.
16. Vico Giambattista. The Foundation of the New science. Trans. from the Italian. Moscow-Kiev: REFL-book. ISA, 1994. 656 p. (in Russ; in Italian)
17. Penrose R. the Way to reality, or the laws governing the universe. Full guide. Trans. with English. R. A. Logunov and M. E. Epstein. M.-Izhevsk, 2007. 916 p. (in Russ; in Eng)
18. Pierce, C. S. Principles of the philosophy. T. I. SPb.: St. Petersburg philosophical society, 2001. 224 p.
19. Dams'. The first ENNEAD / Per., Intro. V., comment. T. G. Sidash, R. V. Svetlov. SPb.: Oleg Abyshko Publishing House, 2004. 320 P.
20. Popper K. R. Knowledge and psychophysical problem: in defense of interaction. Trans. with English. Afterword. I. V. Zhuravleva. M.: LKI publishing House, 2008. 256 p. (in Russ; in Eng)
21. Popper K. R. Logic and the growth of scientific knowledge. M.: Progress, 1983. 606 p. (in Russ; in Eng)
22. Pugacheva L. G., Surikov K. A. Man in the space of thinking. Introduction to epistemology. Collection of works. M.: Association of scientific publications KMK, 2008. 134 p. (in Russ)
23. Sartre J. P. Problems of the method. Articles. Trans. with FR. V. P. Gaydamak. M.: Academic Project, 2008. 222 p. (in Russ; in FR.)
24. Zubiri H. About the nature. Trans. with Span. G. V. Vdovina. M.: Institute of philosophy, theology and history of St. Thomas, 2009. 456 p. (in Russ; in Span.)
25. Whitehead A. N. Adventures of ideas. Ed. from English. L. Tumanov, (approx. S. S. Neretina) Nauch. ed. S. S. Neretina. Grown. Akad. science, In-t philosophy. Moscow: IFRAN, 2009. 383 p. (in Russ; in Eng)
26. Feyerabend P. Against method. Essay anarchist theory of knowledge / Per. with English. SCARLET. Nikiforov. M.: ACT: the ACT Moscow: the Guardian, 2007. 413 p.
27. Feyerabend P. farewell to reason. Per. from English. A. L. Nikiforov. M.: ACT: Astrel, 2010. 477 p. (in Russ; in Eng)
28. Schrödinger E. Mind and matter. Izhevsk: Regular and chaotic dynamics, 2000. 96 p.

Информация об авторе:

Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике,
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 09.12.2018.
принята в печать 17.01.2019.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author:

Valery G. Kodola, Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics,
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

Received 09.12.2018;
accepted for publication 17.01.2019.
The author have read and approved the final manuscript.